

Вестник
Томского государственного
университета

№ 337

Август

2010

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Савицкий В.К.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОЖИДАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ

На основе диалектического анализа эмоциональной сферы выделяются различные формы эмоциональности. Показано соотношение эмоционального ожидания как одной из форм эмоциональности с потенциальными и актуально переживаемыми содержаниями души. Это соотношение позволяет эмоционально переживать и символически выражать по природе невыразимую потенциальную сторону реальности.

Ключевые слова: эмоция; эмоциональное ожидание; чувство; потенциальность.

Психологическое понимание эмоции ограничено выявлением условий ее возникновения и описанием ситуации, в которой она проявляется. Однако это еще не приближает нас к пониманию того, что есть эмоция как переживаемое содержание сознания. В философской традиции эмоция наиболее часто понималась как особое переживание, которое является данностью для познающего субъекта. В частности, Э. Гуссерль понимает эмоцию как неинтенциональное переживание, подобное неинтенциональным гилетическим данным, например белизне в структуре восприятия белой бумаги [1. С. 81]. Н.Н. Карпицкий, напротив, понимает эмоцию не просто как данность сознанию, а как инерционную силу самой интенции [2. С. 84]. Таким образом, эмоция может характеризовать и данности сознанию, и сами акты сознания. Чтобы соотнести между собой эти различные понимания эмоции, недостаточно ограничиваться только феноменологическим описанием эмоции, необходимо раскрыть соотношенность различных форм эмоциональности в соответствии с диалектикой эмоциональной сферы.

Эмоция дана не как вещь, но как событие, она имеет начало и завершение, т.е. раскрывается в длительности и вне длительности не существует. Можно сказать, что эмоция – это переживание какого-либо содержания в длительности. Благодаря этому эмоция, как и время, всегда имеет определенное направление в длительности, в силу чего все действия человека в большей или меньшей степени испытывают влияние эмоциональной направленности. Изменение эмоционального переживания, например при восприятии музыки или в ритуале праздника, всегда связано с изменением содержательности растянутых в длительности процессов. Поэтому дать понимание эмоции можно только в структуре длительности.

Длительность обнаруживается в сознании как форма протекания событий. Длительность не является абстрактным принципом, но переживается и осознается как способ существования становящихся процессов. Однако процессом является не только раскрывающееся в переживании длительности содержание жизни. Само осознание длительности также является процессом, который конституируется двумя факторами сознания – усилием и переживанием.

Усилие представляет собой деятельную потенцию, которая актуализируется в том или ином содержании сознания и при этом раскрывается как длительность в форме потока событий. К усилиям относится все, что полагает и направляет поток сознания: внимание, ожидание, сосредоточение на воспоминании и т.д. В результате усилий актуализируются конкретные переживания, которые распределяются в соответствии с тремя

модусами времени: в модусе прошлого – вспоминаемое, в модусе настоящего – непосредственно ощущаемое, и в модусе будущего – представляемое в воображении.

Усилие как деятельная потенция должно воплощаться в чем-то ином по отношению к себе. Это иное является иным по отношению к усилию подобно тому, как меон – «не-сущее» – является иным по отношению к сущности, поэтому в дальнейшем будем его называть психическим меоном. Понятие меона использовалось в античной философии для характеристики материи как чистой потенциальности, лишенной любых качеств и любой оформленности. А.Ф. Лосев пишет по этому поводу: «Поэтому то иное, о котором говорит Платон, вовсе не есть какое-нибудь положительное свойство. В сущности говоря, это есть только вечная возможность какого-нибудь свойства. Но такая возможность несколько не страшна для определения материи у Платона, поскольку всякая возможность есть только еще возможность, а не действительность. С этой точки зрения весьма интересен платоновский термин *to me on*, который он отличает от «*to ouc on*». Это последнее «укоон» есть просто отсутствие чего-нибудь в абсолютном смысле слова; «мэон» же не есть просто отсутствие, но отсутствие с возможностью присутствия» [3. С. 573]. Вслед за А.Ф. Лосевым будем понимать меон как абсолютную инаковость любого смысла или акта, т.е. чистую возможность воплощения смыслов и восприятия актов – «пассивную» потенциальность. В соответствии с этим психический меон – не просто что-то другое по отношению к усилию, но его, т.е. усилия, принципиальная инаковость. Если усилие – это сила, которая актуализирует потенцию, то принципиально иное по отношению к нему представляет собой психическую меональность – пассивную потенциальность психической сферы, которая актуализируется лишь благодаря этому усилию.

Усилия порождают новые события психической жизни именно благодаря своему воплощению в психическом меоне. В этом воплощении усилие обретает свою конкретную содержательность в форме эмоции, которая также становится формой переживания других событий, порожденных данным усилием. Например, когда человек стремится увидеть что-то красивое, то он переживает свое стремление эмоционально, а затем эта эмоциональность наполняет данность красивого предмета в созерцании. Эмоциональность стремления – это одно, а эмоциональность данности феномена в восприятии – это уже другое. Таким образом, можно выделить эмоцию как форму переживания, воплощенного в психическом меоне усилия, и эмоцию как форму переживания данных восприятию событий и явлений. В пер-

вом случае эмоция становится характеристикой направленного акта (интенциональная эмоциональность) сознания, во втором случае она является характеристикой данности феноменов сознания (эмоциональность психогилетической данности). Под психогилетической данностью здесь имеется в виду психическая и чувственно данная текучая действительность, содержательная сторона восприятия и его психического переживания или выражение психических переживаний в телесном образе.

Сама по себе психическая эмоциональность также содержит потенцию эмоциональных переживаний, благодаря чему наряду с этими двумя формами эмоции можно выделить еще и неопределенную эмоциональную потенциальность, являющуюся предваряющим условием актуальной эмоции. Так как эмоциональная потенциальность есть иное усилию, то воплощение в ней усилия актуализирует такое эмоциональное переживание, которое никогда полностью не соответствует намерению этого усилия. Несовпадение деятельной потенции усилия и эмоциональной потенциальности, в которой это усилие воплощается, наделяет эмоции спонтанным неконтролируемым характером. Например, человек стремится проявить внимательность и участие к судьбе другого человека, но вдруг его охватывают раздражение, гнев или зависть, или, напротив, он желает проявлять лишь дружеские чувства, но неожиданно для себя оказывается в плену любовной страсти. В силу этого несовпадения всякое усилие предваряется эмоциональным ожиданием спонтанной актуализации этим усилием такого эмоционального переживания, которое в чем-то будет не соответствовать намерению этого усилия. Это эмоциональное ожидание предваряет спонтанный, непредсказуемый и неподконтрольный характер возникновения и протекания эмоции. Но поскольку этот характер является следствием эмоциональной потенциальности, то эмоциональное ожидание, направленное на инаковость усилия, соотносится с эмоциональной потенциальностью.

Наиболее близким к понятию эмоционального ожидания является введенное Н.Н. Карпицким понятие эстетического ожидания: «Намерение постичь эстетическое основывается на осознании потенциальной возможности преодоления ограниченности восприятия. Эта потенциальная возможность нового пространства восприятия переживается как эстетическое ожидание, которое и обеспечивает переход к эстетическому синтезу. Так как эстетическое ожидание предшествует данности эстетического содержания, оно направлено не на что-то конкретное, а на новое в самом широком смысле» [3. С. 176]. Эстетическое ожидание проявляется в направленности на потенциальное, то, что еще актуально не дано. Однако любое эстетическое переживание всегда выражается эмоционально, поэтому и эстетическое ожидание можно истолковать как разновидность эмоционального ожидания.

Потенциальность сама по себе не может быть постигнута содержательно уже в силу того, что не является актуальным переживанием, однако вполне можно содержательно постичь соотношенность потенциальности с чем-либо актуально переживаемым. Поэтому в эмоциональном ожидании содержательно раскрывается

соотношенность волевого усилия и его инаковости как эмоциональной потенциальности. Эта соотношенность есть выражение эмоциональной потенциальности в ожидаемой форме, и именно благодаря этому ее можно описывать как третью форму эмоциональности наряду с интенциональной эмоциональностью и эмоциональностью психогилетической данности. Например, в общении с человеком можно выделить эмоциональность собственного намерения общаться и связанных с ним действий, эмоциональное восприятие другого человека как такового и еще неясное эмоциональное предчувствие чего-то, что может принести с собой это общение и что указывает на некую тайну в этом человеке. Благодаря этому эмоциональное ожидание содержательно указывает на потенциальное, которое не может быть выражено в какой-либо смысловой определенности. Поскольку потенциальность дана не сама по себе, но в соотношенности с актуальным, то можно найти и соответствующую символическую форму для этой соотношенности, которая выражала бы то, что актуально еще не дано. Такую символическую форму, указывающую на неопределенное потенциальное содержание, будем называть эмоциональным символом.

Здесь будет нелишним посвятить несколько строк разграничению понятий эмоции и чувства, поскольку в обыденном словоупотреблении эти два понятия часто смешиваются. Эмоция – это всегда какое-либо конкретное темпоральное переживание: либо переживание данности, либо направленного усилия, либо ожидания. Чувства возникают на основе эмоциональных переживаний, но не сводятся к ним. Например, чувство любви включает в себя и эмоциональное переживание присутствия любимого, и эмоциональную направленность на него, и эмоциональное ожидание того, что раскрывается в общении, но при этом чувство не тождественно ни одной из этих эмоциональных форм, ни их сумме. Чувство возникает из эмоций как новое по отношению к ним явление.

Чувство – это такое отношение к комплексу эмоциональных переживаний, связанное с их принятием или неприятием, самоотдачей им или, напротив, борьбой с ними, благодаря которому эмоциональные переживания удерживаются и распространяются за пределы данной ситуации. Благодаря этому чувства становятся независимыми от сложившейся ситуации и связанных с ней переживаний. Например, человек может переживать обиду или раздражение по отношению к другому человеку, но при этом сохранять чувство любви к нему, которое в сложившейся ситуации непосредственно эмоционально не выражается, но сохраняется безотносительно к данному моменту времени. И хотя чувства проявляются во времени, они не зависят от определенного положения на временной линии, что позволяет, к примеру, вести разговоры о вечной любви, над которой время не властно. Сами же эмоциональные переживания могут рассматриваться как в контексте других чувств, так и сами по себе. Например, эмоциональное ожидание может быть связанным с чувством любви, а может и не быть.

Соотношенность в эмоциональном ожидании актуального переживания с потенциальной эмоциональностью позволяет диалектически раскрыть специфику

меонального символа. Восприятие символа всегда приносит с собой нечто новое, иногда неожиданное, благодаря чему символы способны постоянно притягивать к себе внимание. Восприятие и познание символа представляет собой такой акт, усилие которого предваряется ожиданием этого акта, указывающим на потенциальность того, что может быть раскрыто в символе. Поскольку потенциальность в символе – это нечто иное, нежели направленный на символ познавательный акт сознания, то указывающее на эту инаковость ожидание выявляет спонтанный и непредсказуемый характер восприятия символа. Поскольку содержание ожидания еще не актуализировано, оно не может быть представлено в наглядном для умозрения актуальном смысле, и поэтому схватывается именно в эмоциональном ожидании. Благодаря эмоциональному ожиданию удается постигать меональную глубину символа.

Меональная глубина символа включает потенциальность как самого символа, так и символизируемого. Благодаря этому нераскрытая потенциальность внутренней жизни человека может соотноситься с эмоциональным ожиданием, связанным с постижением символической явленности этого человека. В этом случае символ может не только выражать внутреннее содержание человека, но и соотноситься с тем, что еще не актуализировано в становлении внутренней жизни и является пока лишь потенцией. В силу этой соотносительности нераскрытая потенция также представляется содержательной, и эта содержательность присутствует не во внешнем выражении символа, а в его внутреннем измерении, которое схватывается лишь в эмоциональ-

ном сопереживании. Хотя человеческое тело как символ открывает чувственному восприятию и умозрению внутреннюю жизнь другого человека, однако ее скрытая потенция, составляющая неактуализированный и невыраженный пласт человеческого бытия, соотносится только с эмоциональным ожиданием.

Было бы неправильным утверждать, что эмоция является третьим видом познания наряду с эмпирическим и умственным. Например, простые эмоциональные переживания – страх, радость, грусть и т.д., сами по себе не сообщают ничего нового о предмете познания, являясь лишь реакцией человека на познаваемую действительность. Однако на основе эмоции вполне может выстроиться познавательная конструкция: эмоциональное ожидание – символ – потенциальное содержание, т.е. скрытый неактуализированный пласт человеческого бытия. В этом случае эмоция становится составным элементом познавательного процесса.

Эмоциональное ожидание может соотноситься как с потенциальным, так и с актуальным содержанием. Если оно соотносится с сущностью, то эмоциональное переживание носит сопутствующий эмпирическому восприятию или умозрению характер, принципиально не влияя на познаваемый предмет. Совсем другое дело, когда эмоциональное ожидание соотносится с эмоциональной потенциальностью. В этом случае оно определяет становление психической жизни, а в сновидческом мире еще и способно переводить эту эмоциональную соотносительность в наглядные чувственные образы, которые и составляют содержание сновидения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. Т. 1. 336 с.
2. Карпицкий Н.Н. Присутствие и трансцендентальное предчувствие. Томск: Изд-во Том. унт-та, 2003. 192 с.
3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: Ладомир, 1994. 716 с.
4. Карпицкий Н.Н. Феноменология восприятия и опыт искусства // Человек.RU: гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2008. № 4. С. 174–183.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 30 ноября 2009 г.